

УДК 159.9.072.42

Структура социально-психологических детерминант внутриличностного конфликта у лиц с синдромом алкогольной зависимости

Алекова Галина Владимировна

Соискатель, медицинский психолог,
33 наркологическое отделение,
Московский научно-практический центр наркологии Департамента
здравоохранения города Москвы (Клинический филиал № 2),
109390, Российская Федерация, Москва, ул. Люблинская, 37/1;
e-mail: alzel@bk.ru

Аннотация

В России масштабы алкоголизации неуклонно растут. Увеличивается количество госпитализаций в наркологические учреждения лиц высшим образованием, трудоспособных и социально-адаптированных с уже сформировавшейся алкогольной зависимостью. Несомненно, все эти изменения влияют на зарождение внутриличностных конфликтов, что накладывает отпечаток не только на большинство жизненных сфер, но и определяет потерю смысложизненных ценностных ориентаций. Разрушительным итогом формирования внутриличностного конфликта является поэтапное развитие и прогрессирование алкогольной зависимости, приводящее к социально-психологической деградации личности. Поэтому, у личности зависимой разрешение внутриличностных противоречий, не всегда возможно или оно сознательно избегается. Данная работа посвящена исследованию структуры социально-психологических детерминант внутриличностного конфликта. Цель представленного исследования заключается в определении комплекса ведущих факторов, объясняющих связи между двадцатью восьмью переменными, отобранными на основе исследования анализа социально-психологических детерминант внутриличностного конфликта. Актуальность работы обусловлена практической и социальной значимостью определения роли внутриличностного конфликта в формировании и прогрессировании синдрома алкогольной зависимости; всесторонним подходом к социально-психологической адаптации алкогелезависимых лиц при взаимодействии специалистов разных уровней: наркологов, клинических психологов, социальных работников.

Для цитирования в научных исследованиях

Алекова Г.В. Структура социально-психологических детерминант внутриличностного конфликта у лиц с синдромом алкогольной зависимости // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 1А. С. 5-13.

Ключевые слова

Факторный анализ, социально-психологические детерминанты, внутриличностный конфликт, синдром алкогольной зависимости, гендерные отличия, мотивационно-личностная сфера.

Введение

Внутриличностный конфликт изучался с позиций несовместимости психических и личностных уровней деятельности: К.А. Абульхановой-Славской как конфликтное взаимодействие личности с реальностью [Абульханова-Славская, 2002]; В.В. Столиным как острое негативное переживание негативных эмоций, вызванных борьбой структур между внутренним миром личности и социальной средой [Столин, 1983]; А.Я. Анцуповым [Анцупов, Шипилов, 2000] как результат неудачных попыток подтверждения и соответствия собственной личностной значимости в обществе; В.Н. Мясищевым [Мясищев, 1960]. Ф. Хайдером [Андреева, Богомолова, Петровская, 2001, 100-106] как диссонанс, вызванный несогласованностью личностных установок; К. Левиным как результат внутреннего напряжения постоянного в своих проявлениях [Левин, 1982]. В ролевой теории В.С. Мэйсона он формировался из-за представлений общества о личности в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями при исполнении существующего множества ролей [Gross N., Mason W.S., Mc Eachern, 1958, 50-56]. В деятельностном подходе К.Г. Сурнова базируется на изначально противоречивых отношениях личности в процессе деятельности, а зависимость – следствие перестройки мотивационной системы личности [Сурнов, 1982]. В.Р. Миллер [Miller, 1980, 88] пришел к мнению о том, что алкоголь является средством для решения жизненных проблем. Аналогичной точки зрения придерживался Э.Е. Бехтель, он отмечал то, что способ разрешения личностного конфликта при злоупотреблении спиртными напитками остается традиционным [Бехтель, 1986].

Основная часть

Анализ представленных выше концепций, теорий, раскрывающих зарождение внутриличностного конфликта и причины формирования зависимости в отечественной и зарубежной психологии, позволили выделить социальные (локус контроля, сфера брачных отношений) и психологические (акцентуированные черты личности, самооценка, уровни тревожности) детерминанты, влияющие на формирование конфликта у лиц с алкогольной зависимостью. Итак, внутриличностный конфликт характеризуется изменениями в поведении личности и находит отражение в семейных отношениях, изменяя мотивационно-личностную сферу и уровень дезинтеграции, и предполагает экстернальность позиции (таблица 1).

Таблица 1 - Факторная структура социально-психологических детерминант внутриличностного конфликта у лиц с алкогольной зависимостью

	Факторы								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Гипертимность					0,726				
Ригидность			0,698						
Эмотивность								0,650	
Педантичность			0,595						
Тревожность	0,542		-0,414						
Циклотимность							0,620		
Демонстративность					0,682				
Неуровновешенность							0,722		
Дистимность									0,811
Экзальтация									
Самоуверенность				0,682					

	Факторы								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Саморуководство			0,462						
Самоценность				0,679					
Самопринятие				0,746					
Самопривязанность								-0,654	
Внутренняя конфликтность						0,793			
Самообвинение						0,771			
Интегральный показатель (R)	0,722								
Шкалы Интернальности									
Общая		0,647							
Достижений		0,737							
Неудач		0,697							
Семьи		0,711							
Профессии									
Межличностных отношений		0,590							
Здоровья		0,726							
Личностная тревожность	0,841								
Ситуативная тревожность	0,765								
Удовлетворенность браком	0,461		0,476						

В исследовании приняли участие 240 лиц с синдромом алкогольной зависимости от 19 до 55 лет. Репрезентативность выборки определялась полом, возрастом, уровнем образования и семейным положением. Средний возраст участников – 35,5 лет.

Факторный анализ показал, что 9 факторов совокупно определили 62,85% дисперсии результатов у лиц с алкогольной зависимостью.

Первый фактор в выборке составил 16,43% от уровня объяснимой дисперсии. Он определяется, как многополярный и сформирован из пяти переменных: тревожность (0,841), интегральный показатель (R) – (0,722), личностная (0,841) и ситуативная тревожность (0,765), удовлетворенность браком (0,461). Для лиц с алкогольной зависимостью в формировании внутриличностного конфликта значимой является мультифакторность социальных и психологических детерминант, определяющая его зарождение, что обусловлено нарастанием тревожности как преморбидной личностной характеристики, так и возрастанием ситуативной тревоги при изменяющихся установках и материальных ценностях. Это влияет на удовлетворенность браком, в котором отношения развиваются в сторону деструктивности. У лиц с алкогольной зависимостью обнаружена внешняя и внутренняя направленность выбора в формировании внутриличностного конфликта, что можно идентифицировать как «мотивационно-личностный выбор».

Второй фактор (10,15%) является однополярным, сформированным из 6 переменных и определяет локус контроля в сферах интернальности: общей (0,647), достижений (0,737), неудач (0,697), семьи (0,711), межличностных отношений (0,590), здоровья (0,726). Анализ данного фактора позволяет утверждать, что у лиц с алкогольной зависимостью выражена зависимость от внешних обстоятельств, что подтверждает нашу гипотезу об экстернальности при формировании внутриличностного конфликта, что можно охарактеризовать как «фактор социального выбора».

Третий фактор (8,15%) является многофакторным и включает в себя пять переменных: четыре психологические (индивидуально-личностные) переменные, а именно: ригидность (0,698), педантичность (0,595), тревожность (-0,414), саморуководство (0,462) и одну

социальную – удовлетворенность браком (0,476). Высокие значения по данному фактору характеризуют склонность лиц с алкогольной зависимостью к подозрительности, злопамятности, обидчивости, постоянной рефлексии до самоуничтожения и нежелания расширения кругозора; сужение интересов без стремления к поиску выбора в решении внутриличностных противоречий, нерешительность, стремление к подчинению супруга (супруги) в браке. Данный фактор идентифицируется как «психологический выбор».

Четвертый фактор (6,55%) является однополярным, состоит из трех переменных и определяет уровень самооценки и самоотношения у лиц с алкогольной зависимостью, он представлен такими параметрами, как самоуверенность (0,682), самооценочность (0,679), самопринятие (0,746). В результате наблюдаем, что уровень самооценки и самоотношения в выборке очень высокий. У лиц с алкогольной зависимостью это выражается в нереалистичности требований и в высоком уровне притязаний и значимых достижений, а также в заносчивости, нетерпимости к мнению других лиц, частой смене интересов и увлечений. Данный фактор также можно идентифицировать как «психологический выбор».

Пятый фактор (доля объяснимой дисперсии 5,11%) является однополярным и определяется двумя переменными: гипертимность (0,726) и демонстративность (0,682). Анализ содержания фактора позволил сделать заключение о том, что у лиц с алкогольной зависимостью меняются личностные характеристики, проявляясь в импульсивности, дисфории, лживости, чрезмерной общительности без обязательств и интереса к другим, эгоцентричности, что существенно затрудняет решение внутриличностных противоречий и поиск адаптивных внутренних творческих ресурсов в условиях лечебного учреждения. Этот фактор можно охарактеризовать как «индивидуально-личностный выбор». Остальные четыре фактора составили пять и менее процентов от выборки, но для лиц с алкогольной зависимостью они остаются значимыми в структуре внутриличностного конфликта.

Таким образом, анализ факторных нагрузок компонентов социально-психологических детерминант внутриличностного конфликта у лиц с алкогольной зависимостью позволяет выделить пять значимых факторов:

- 1) высокий уровень преморбидной, личностной и ситуативной тревоги с деструктивностью отношений в браке, высоким уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере (мотивационно-личностный выбор);
- 2) экстернальность позиции (социальный выбор);
- 3) злопамятность, сужение круга интересов, нерешительность, подчинение других (психологический выбор);
- 4) высокий уровень самооценки и отношения, нереалистичность в требованиях, нетерпимость к другому мнению, полярностью интересов и увлечений (психологический выбор);
- 5) импульсивность, эгоцентризм (индивидуально-личностный выбор).

Все пять факторов представлены переменными неравномерно и отражают нестабильность зарождения и формирования внутриличностного конфликта с отсутствием его четкой структуры в какой-либо одной сфере у лиц с алкогольной зависимостью, где значимые психологические и социальные детерминанты определялись высоким уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере и деструктуализацией личностных черт.

Гендерные отличия заключаются в том, что у мужчин с алкогольной зависимостью 9 факторов в совокупности определили 46,24% дисперсии.

Первый фактор составил 16,07% от уровня объяснимой дисперсии, он однополярен, содержит 6 переменных и определяет локус контроля в сферах интернальности: общей (0,669),

достижений (0,747), неудач (0,729), семьи (0,750), межличностных отношений (0,625), здоровья (0, 749). Анализ данного фактора позволяет говорить об экстернальности при формировании внутриличностного конфликта. Этот фактор можно позиционировать как «фактор социального выбора».

Второй фактор составил 10,06% от уровня дисперсии, он многополярен и состоит из 4 переменных: преморбидная (0,723), личностная (0,793), ситуативная тревожность (0,681) и интегральный показатель (R) – (0,722). Из анализа следует, что для мужчин с алкогольной зависимостью характерны мультифакторность социальных и психологических детерминант и нарастание преморбидной, личностной и ситуативной тревоги в изменяющемся социуме. Данный фактор будем идентифицировать как «мотивационно-личностный выбор».

Третий фактор составляет 7,90% от уровня объяснимой дисперсии, является однополярным и содержит 3 переменные: самоуверенность (0,722), самооценку (0, 694), самопринятие (0,731), определяет завышенный уровень самооценки с выраженной самоуверенностью, доминированием, самодовольством, постоянным подтверждением значимости. Данный фактор можно определить как «психологический выбор».

Четвертый фактор (6,98%) однополярен и включает в себя 4 психологические (индивидуально-личностные) переменные: ригидность (0,559), педантичность (0,575), циклотимность (0,630), неуравновешенность (0,462). Высокие значения по этому фактору характеризуют, возникновение у мужчин с алкогольной зависимостью эпилептоидности, аффективных реакций, эксплозивности, полярности эмоций и дисфории. Данный фактор можно идентифицировать как «индивидуально-личностный психологический выбор».

Пятый фактор, 5,22% от уровня объяснимой дисперсии, однополярен и состоит из двух индивидуально-личностных переменных – гипертимность (0,764) и демонстративность (0,682). Анализ фактора позволил сделать заключение о том, что у мужчин с зависимостью личностные черты определяют эмоциональную неустойчивость с эгоцентрическими требованиями, что не способствует решению внутриличностных конфликтов и препятствует социально-психологической адаптации. Данный фактор можно охарактеризовать как «индивидуально-личностный выбор».

Оставшиеся четыре фактора среди мужчин с алкогольной зависимостью имеют показатель в пять и менее процентов и не являются значимыми при формировании внутриличностного конфликта.

Таким образом, анализ факторных нагрузок компонентов социально-психологических детерминант внутриличностного конфликта у мужчин с алкогольной зависимостью позволяет выделить следующие значимые факторы:

- 1) экстернальность позиции локус контроля с исключением сферы профессии (социальный выбор);
- 2) высокий уровень преморбидной, личностной, ситуативной тревожности со средним уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере (мотивационно-личностный выбор);
- 3) завышенная самооценка и самоотношения с нереальным утверждением значимости и низким контролем над эмоциями (психологический выбор);
- 4) аффективные реакции, полярность эмоций (индивидуально-личностный выбор);
- 5) эгоцентризм, эмоциональная неустойчивость, демонстративное поведение, снижение адаптивных ресурсов (индивидуально-личностный выбор).

У мужчин с алкогольной зависимостью пять факторов показали неравномерность распределения и подтвердили влияние социально-психологических детерминант в формировании внутриличностного конфликта со средним уровнем дезинтеграции мотивационно-личностной сферы и вариативностью изменений индивидуально-личностных черт.

Первый фактор у алкоголезависимых женщин составил 16,43% от уровня объяснимой дисперсии. Он определяется как многополярный и сформирован 7-ю переменными: преморбидная (0,491), личностная (0,837) и ситуативная тревожность (0,825), интегральный показатель (R) – (0,722), удовлетворенность браком (0,450), гипертимность (0,449), циклотимность (0,450). Следовательно, для женщин при формировании внутриличностного конфликта определяющим является взаимовлияние социальных и психологических детерминант, что обусловлено не только высоким уровнем преморбидной, ситуативной и личностной тревожности в социуме, в отличие от мужчин, но и эмоциональной неустойчивостью и влияет на удовлетворенность отношениями в браке. Этот фактор можно идентифицировать как «лично-мотивационный выбор», так как личностные черты у женщин подвержены большим изменениям.

Второй фактор, составляющий 10,66% от уровня объяснимой дисперсии, является однополярным, включает 6 переменных и определяет локус контроля в сферах интернальности: достижений (0,731), семьи (0,665), общей (0,636), неудач (0,661), межличностных отношений (0,550), здоровья (0, 702). Анализ этого фактора также позволил утверждать, что у женщин определяется экстернальность, на первый план выступают индивидуально-личностные изменения. Данный фактор можно позиционировать как «фактор социального выбора».

Третий фактор у женщин с алкогольной зависимостью составил 8,13% от уровня объяснимой дисперсии (8,15%), является двуполярным и включает в себя три индивидуально-личностные переменные такие, как ригидность (0, 643), педантичность (0,644), саморуководство (0,601). Высокие значения по данному фактору характеризуют враждебность, необоснованную ревность, нарушение личностных взаимоотношений и резкое падение самокритичности, снижение самоконтроля, что препятствует разрешению внутриличностных противоречий. Данный фактор необходимо идентифицировать как «личный психологический выбор».

Четвертый фактор среди женщин с зависимостью составил 8,13% от уровня объяснимой дисперсии (6,11%), он однополярен, состоит из двух индивидуально-личностных переменных: гипертимность (0, 576), демонстративность (0,686). Анализ фактора позволил сделать вывод о том, что у женщин изменение черт определяет эмоциональный диссонанс, с одной стороны проявляясь в выраженной активности самореализации, а с другой в защите уязвленного самолюбия, ранимости и эгоцентричности. Данный фактор, можно охарактеризовать как «индивидуально-личный выбор».

Пятый фактор составил 5,36% от уровня объяснимой дисперсии, он многополярен и содержит 4 переменные, это: самоуверенность (0,604), самооценочность (0, 686), самопринятие (0,741) и экзальтация (0,424). У женщин данный фактор определяет высокий уровень самооценки с выраженной уверенностью в своей значимости и принятием себя как уникальной личности под влиянием экзальтированных черт. Данный фактор можно представить как «индивидуально-психологический выбор».

Таким образом, анализ факторных нагрузок компонентов социально-психологических детерминант внутриличностного конфликта, проведенный среди женщин с синдромом алкогольной зависимости, также определил значимость пяти факторов:

- 1) личностная, ситуативная, преморбидная, тревожность; интегральный показатель; удовлетворенность браком; гипертимность; циклотимность с высоким уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере (личностно-мотивационный выбор);
- 2) экстернальная позиция локус контроля во всех сферах, за исключением профессиональной (социальный выбор);
- 3) дисбаланс в эмоциональной сфере с нарушением межличностного взаимодействия и снижении контроля над эмоциями (личный психологический выбор);
- 4) амбивалентность реакций с иррациональными защитами (психологический выбор);
- 5) высокий уровень самооценки на фоне импульсивности, эйфории (индивидуально-психологический выбор).

На основании вышесписанных данных у женщин выявлена неравномерность в распределении факторов, подтверждается значимость социально-психологических детерминант с высоким уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере в процессе формирования внутриличностного конфликта. Изменения личностных черт у женщин в сравнении с мужчинами определяются большей полярностью и деструктивностью.

Заключение

Факторный анализ показал, что на формирование внутриличностного конфликта в клинике алкогольной зависимости влияют социальные (экстернальность позиции локус контроля, неудовлетворенность брачными отношениями) и психологические (заострение или изменение акцентуированных черт, несоответствие в параметрах самооценки и самоотношения, высокий и низкий уровни тревожности) детерминанты. У мужчин и женщин с алкогольной зависимостью существуют значимые различия во влиянии социально-психологических детерминант, что определяет специфику смысложизненных ориентаций и мозаичность изменений индивидуально-личностных характеристик, а также различный уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере при формировании внутриличностного конфликта. Материалы, содержащиеся в данной работе, могут быть использованы в качестве практического и учебного материала при чтении таких дисциплин как: социальная психология, гендерная психология, медицинская психология и психотерапия.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Личность в процессе деятельности и общения // Райгородский Д.Я. (ред.) Психология личности. Т. 2. Самара: Издательский дом «Бахрах – М», 2002. С. 299-328.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. М.: Аспект Пресс, 2001. 288 с.
3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
4. Бехтель Э.В. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. М.: Медицина, 1986. 272 с.
5. Левин К. Типы конфликтов // Гиппенрейтер Ю.Б., Пузырей А.А. (ред.) Психология личности. Тексты. М.: МГУ, 1982. С. 93-96.
6. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1960. 428 с.
7. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 284 с.
8. Сурнов К.Г. Изменение установок личности при алкоголизме: дисс. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 1982. 198 с.
9. Gross N., Mason W.S., Mc Eachern A.W. Explorations in Role Analysis: Studies of the School Superintendency Role. New York: Wiley, 1958. 379 p.
10. Miller W.R. The Addictive Behaviors. Treatment of Alcoholism, Drug Abuse, Smoking, and Obesity. New York: Pergamon Press, 1980. 372 p.

Social-psychological determinants of intrapersonal conflict associated with alcohol dependence syndrome

Galina V. Alekova

Postgraduate, Clinical health psychologist,
Narcological department No. 33,
Moscow Scientific and Practical Center of Narcology,
Department of Health of Moscow (clinical branch No. 2),
109390, 37/1 Lyublinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alzel@bk.ru

Abstract

Alcohol consumption in Russia is steadily increasing. The number of hospitalizations in drug treatment facilities with already formed alcohol dependence is on the rise, including persons with higher education, able-bodied and socially adapted. Undoubtedly, all these changes affect the emergence of intrapersonal conflicts, which leaves an imprint not only on most life spheres, but also determines the loss of meaningful value orientations. The destructive outcome of an intrapersonal conflict is the gradual development and progression of alcohol dependence, leading to a socio-psychological degradation of individuals. Therefore, a person's dependent resolution of intrapersonal contradictions is not always possible or it is deliberately avoided. This paper examines socio-psychological determinants of intrapersonal conflict. The purpose of the presented study is to identify a set of leading factors explaining the relationship between the twenty-eight variables selected on the basis of the analysis of the socio-psychological determinants caused by intrapersonal conflict. The urgency of the work is determined by the practical and social significance of determining the role of the intrapersonal conflict in the formation and progression of the alcohol dependence syndrome, by the comprehensive approach to the socio-psychological adaptation of alcohol dependent persons in the interaction of specialists, such as narcologists, clinical psychologists and social workers.

For citation

Alekova G.V. (2018) Struktura sotsial'no-psikhologicheskikh determinant vnutrichnostnogo konflikta u lits s sindromom alkogol'noi zavisimosti [Social-psychological determinants of intrapersonal conflict associated with alcohol dependence syndrome]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (1A), pp. 5-13.

Keywords

Factor analysis, socio-psychological determinants, intrapersonal conflict, alcohol dependence syndrome, gender differences, motivational and personal sphere.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. (2002) Lichnost' v protsesse deyatel'nosti i obshcheniya [Personality in activity and communication]. In: Raigorodskii D.Ya. (ed.) *Psikhologiya lichnosti. T. 2* [Personality psychology. Vol. 2]. Samara: Bakhrakh – M, pp. 299-328.

2. Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. (2001) *Zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya XX stoletiya: Teoreticheskie podkhody* [Foreign social psychology of the XX century: Theoretical approaches]. Moscow: Aspekt Press Publ.
3. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. (2000) *Konfliktologiya* [Conflict resolution]. Moscow: YuNITI Publ.
4. Bekhtel' E.V. (1986) *Donozologicheskie formy zloupotrebleniya alkogolem* [Pre-nosological forms of alcohol abuse]. Moscow: Meditsina Publ.
5. Gross N., Mason W.S., Mc Eachern A.W. (1958) *Explorations in Role Analysis: Studies of the School Superintendency Role*. N.Y.: Wiley.
6. Levin K. (1982) Tipy konfliktov [Types of Conflicts]. In: Gippenreiter Yu.B., Puzyrei A.A. (eds.) *Psikhologiya lichnosti. Teksty* [Personality psychology: texts]. Moscow: MSU Publ., pp. 93-96.
7. Miller W.R. (1980) *The Addictive Behaviors. Treatment of Alcoholism, Drug Abuse, Smoking, and Obesity*. N.Y.: Pergamon Press.
8. Myasishchev V.N. (1960) *Lichnost' i nevrozy* [Personality and neuroses]. Leningrad: Leningrad State University Publ.
9. Stolin V.V. (1983) *Samosoznanie lichnosti* [Self-awareness]. Moscow: MSU Publ.
10. Surnov K.G. (1982) *Izmenenie ustanovok lichnosti pri alkogolizme. Doct. Diss.* [Changes of personal attitudes caused by alcoholism. Doct. Diss.]. Moscow: MSU Publ.